

Она же. Праздники в Екатеринбурге (по материалам периодических изданий начала XX в.) // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 153–156; История местного самоуправления на Урале в XVIII — начале XX в.: город, село, деревня. Екатеринбург, 1999; Конюченко А.И. Религиозно-нравственная характеристика православного населения Оренбургской епархии (вторая половина XIX - начало XX века) // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1998. №1. С. 38–54; Миненко Н.А., Рабцевич В.В. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVIII–XIX веках. Челябинск, 1997; Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995; Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII–XIX вв. Екатеринбург, 1996; Попов Н.Н. Материально-бытовое положение солдат уральских гарнизонов в начале XX в. // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице. С. 188–190; Яхно О.Н. Повседневная жизнь горожан российской провинции на рубеже XIX–XX вв.: методологические и конкретно-исторические аспекты // Уральский исторический вестник. 2001 № 7. С. 224–254; и др.

⁶ См.: Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг.

П.А. Орлов (ЮУрГУ)

**О СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕФОРМИРУЕМОЙ
ОТРАСЛИ (по материалам горнозаводских товариществ
казенных горных заводов Урала в 1865–1912 гг.)**

При всей вариативности направлений модернизации действующей модели социального государства в современной России, в том числе, и в плане осуществления принципов социально-ответственного бизнеса, логичный выглядит актуализация уже имеющегося отечественного опыта социальных реформ, особенно в их территориально-отраслевом контексте. Последнее же совершенно невозможно без точного понимания того, что конкретно «имело место быть» в известные исторические эпохи, а именно в самый сложный период буржуазной трансформации второй половины XIX в. Притом, что первые факты государственных пенсий уместно относить к петровской эпохе (Морской устав 1720 г.), актом, унифицирующим разнообразные способы поддержки отставных, увечных и их семей, явился¹ Устав о пенсиях и

единовременных пособиях 1827 г. Унификация тогда коснулась исключительно казенных пенсионных расходов в отношении чинов казенных ведомств. В части же негосударственного (личного в страховых компаниях и, в особенности, корпоративного — в эмеритальных и пенсионных кассах) страхования имело место допущение определенного, хотя и контролируемого, разнообразия². Разнообразия, отчетливо проявившегося уже после 1861 г. в стратегических отраслях отечественной экономики (горнозаводской, железнодорожной) и ряде гражданских (юстиции, почтово-телеграфном, народного просвещения, экспедиции заготовления ценных бумаг, казенной продажи питей) ведомств.

Именно горнозаводские товарищества казенных горных заводов Урала стали исторически первым опытом постановки добровольного пенсионного страхования одной из многочисленных групп индустриальных рабочих России³, причем при отсутствии государственного рабочего законодательства как такового. Их инновационный характер проявился в том, что развитие системы товариществ «допускалось» в отрасли, никогда не бывшей исключительно «казенной». Но качества и емкость изменений существующих пенсионных отношений в ней оказались социально-результативными, способными предопределить перемены и на владельческих предприятиях Урала (хотя и при, бесспорно, ограниченных возможностях государственной бюрократии вторгаться в сферу вотчинных прав уральских заводчиков)⁴. Товарищества не рассматривались в качестве альтернативы для давно сложившейся практики обеспечения рабочих, потерявших трудоспособность⁵. Инициированные Горным департаментом, они задумывались не как государственные, а как публично-правовые организации с демократическим порядком учреждения и значительными элементами самоуправления в собственной регламентации. Организующее товарищество решение должно было приниматься «осознано всем сообществом занятых» на данном предприятии и «пожелавших быть в нем своими взносами»; а для «взятых в работу» позднее, поступление в товарищество считалось «обязательным, но воспринятым по доброй воле, предложением заводууправления». Это исключило возможность их «централизованного введения» по всем казенным предприятиям Уральского горного управления, напротив, хронологически образование четырнадцати (в общем итоге) товариществ продолжалось не менее 30 лет (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Учреждение горнозаводских товариществ
на казенных горных заводах Урала (вторая половина XIX века)***

Казенный округ	Название товарищества	Год создания
Златоустовский	Златоустовское	1866
	Миасское	1866
	Кусинское	1866
	Саткинское	1886
	Артинское	1895
Гороблагодатский	Нижнетуринское	1865
	Верхнетуринское	1866
	Баранчинское	1866
	Серебрянское	1866
	Кушвинское	1867
Камско-Воткинский	Воткинское	1873
Екатеринбургский	Каменское	1866
	Нижнеисетское	1867 – упразднено в 1906 г.
Пермский	Пермское	1886

* Кроме казенных заводов хребта Уральского, товарищества были созданы и в других промышленных центрах России (Алагирское — 1865, Илимское — 1869, Олонецкое — 1873 г.).

Наконец, «правильное исполнение идеи товариществ» на Урале стало, своего рода «исполнением» отраслевого инновационного проекта (с заявленной проектной целью, с ранжированием задач и критериев их достижения, с выявлением ресурсов и угроз «нереализации»). Его главной своеобразной чертой представляются поначалу планируемые лишь гипотетически, временные рамки; свидетельствующие о глубоком понимании высшими отраслевыми инстанциями условий «среды внедрения» и ключевых социальных факторов влияния в ней.

Юридическим началом инновации явились содержавшие принципиальные проектные идеи «Временные положения о кассах горнозаводских товариществ» 8 марта 1861 г.⁶ Целью «необходимой при любом большом заводе или руднике меры» провозглашалось «попечение о рабочих в болезни, в старости, при несчастиях», призрение вдов, сирот и «вообще принятие действий, полезных горнорабочим». Предусматривалось, что обязательства товарищеских касс распределятся на три группы по отношению к самим участникам, их вдовам и их

детям, а капитал товариществ, начисляясь по персональным счетам, должен был образовывать фонды пенсий «эмеритальных» (выслуженных лично), «вдовьих» и «сиротских». «Непременным» участником кассы товарищества выступало конкретное казенное заводоуправление, обязанное ежегодно вносить равную совокупности взносов всех ее членов — физических лиц сумму. «Производителем дел и полномочий товарищества» определялся попечительский приказ, чей председатель назначался заводоуправлением, а четыре члена избирались из товарищества на 3-х летний срок.

Таблица 2

Распределение членов Златоустовского товарищества по разрядам и окладам пенсий*

№ разряда	Сменное вознаграждение, руб.	Полная пенсия, руб. / год
I	1.5–1.0	182
II	1.0–0.8	147
III	0.8–0.6	126
IV	0.6–0.4	98
V	0.4 – ниже	77

* Златоустовский государственный архивный отдел (ЗГАО), Ф. И-19, Оп. 1. Д. 2632. Л. 3–3 об., 5.

Разработка конкретных правил устава и пенсионных норм для каждого вновь открывающегося товарищества объявлялась «вмененной функцией заводских контор». Эти правила определяли смысл каждого кассового взноса и порядок исчисления соответствующего его конечной сумме размера индивидуальной пенсии. Например, по уставу крупнейшего на Урале Златоустовского товарищества, выдача *постоянных пособий (пенсий)* «шла», кроме прочих оснований, при наступлении «совершенной неспособности к занятию заводских должностей по болезни или увечью». При делении на пенсионные разряды учитывалась задельная (поденная) плата мастерового за урочные (договорные) работы (см. таблицу 2). В целом будущая пенсия составлялась из суммы поступивших взносов (2–3 копейки с каждого рубля жалования) за максимальное количество лет в товариществе. Право на минимальную пенсию зависело «от непрерывных в 10 лет членства и взносов» (см. таблицу 3). Размер пенсии по стажу в товариществе рассчитывался долями полной пенсии с учетом выслуги в определенном разряде.

Таблица 3

Схема расчета пенсии по продолжительности членства, выслуге по разряду, приостановлению членства и взносов в Златоустовском товариществе*

Срок членства, лет	Оклад пенсии	Срок выслуги по разряду, лет	Срок отсутствия, лет	Срок неуплаты, лет
Менее 10	—	—	не более 1	—
10	1/7 полной пенсии	не менее 4	не более 3	не более 0,5
10	2/7 полной пенсии	не менее 6	не более 4	не более 1
15	3/7 полной пенсии	не менее 8	не более 5	не более 2
20	4/7 полной пенсии	не менее 10	не более 6	не более 3
25	5/7 полной пенсии	не менее 12	не более 7	не более
30	6/7 полной пенсии	не менее 14	не более 8	3,5
35	полная пенсия	не менее 16	—	не более 4
40	—	—	—	—

* ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2632. Л. 7–8, 10–10об.

Следуя принципу «отложенной компенсации», товарищества практически сразу приобрели «каждодневно-разнообразную пользу». В заводские больницы, например, на первые два месяца болезни только члены товариществ помещались бесплатно. Болеющим бессемейным членам товариществ содержание не полагалось; но холостякам, имевшим на попечении нетрудоспособных родителей или ближайших родственников, за счет товарищеской кассы сохранялась треть; женатым без детей — половина; женатым с детьми — 2/3 оклада жалования. В то же время не принадлежавшие к товариществу рабочие могли со средств завода находиться в стационаре (с приостановлением всех заводских выплат) лишь месяц. Такие «расчеты заработных сумм болеющим членам товариществ» определялись уставами как *пособия временные*, из перечня которых особого внимания заслуживают так называемые «кассовые ссуды при чрезвычайных ситуациях».

Представляется, что именно ссудно-кредитные (на праве расходования до 1/3 уставного капитала) операции, стали важнейшей составляющей деятельности товариществ уже на первоначальном этапе. Возможность «пользоваться ссуду» определял попечительский приказ (до 15 руб.), управитель завода (от 15 до 50 руб.) или окружной горный начальник (свыше 50 руб.). Доступная вне зависимости от членского стажа, она не могла превышать четверти годового оклада пропитателя, назначалась при «уважительных причинах», трех поручителей

на срок до трех лет, без или с процентами. Примечательно, что обсуждения «прав сохранения товарищеского стажа при переходах с завода на завод»⁷, условий «общего стабилизационного фонда товариществ»⁸ или «приема вольнонаемных»⁹ не отразилось в таких объемах архивных документов, какими представляются согласования по «делам о долгах и процентах по ссудам»¹⁰. Показывающие, насколько серьезную ответственность за благополучие касс, несли должностные лица попечительских приказов¹¹, чьи финансовые решения ежегодно проверялись «от заводских начальств ревизиями» и утверждались общими собраниями членов товариществ. Реальная состоятельность системы товариществ доказывается еще и отсутствием фактов их закрытия¹² по «причинам слабости капиталов» (см. таблицу 4).

Таблица 4

Основные показатели развития горнозаводских товариществ
на казенных заводах Урала*

Годы	Участников (в т. ч. женщин)	Пенсионеров	Общая пенсионная сумма	Общий кассовый капитал
	человек		рублей	
1898	9 355	1 490	33 465	1 053 192
1900	10 352	1 699	41 044	1 193 278
1902	10 854	1 926	51 013	1 344 738
1904	13 921	2 285	64 899	1 496 330
1906	16 239	2 870	90 140	1 656 528
1908	17 686	3 385	116 159	1 791 841
1910	19 844	4 194	150 782	1 923 633
1912	21 047 (302)	5 186	184 267	2 028 974
1914	21 975 (398)	5 801	204 265	2 105 499

* Тигранов Г.Ф. Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1897–1901 гг. // Горный журнал. СПб., 1902. №12; Гусятников С.П. Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1902–1913 гг. // Горный журнал. СПб., 1915. №4.

Результативный опыт утверждения добровольного пенсионного страхования был бы, бесспорно, совершенно иным при «небрежении учетом непосредственного влияния *особенных условий* уральской горнозаводской жизни»¹³. Их главным противоречием в пореформенную

эпоху оставалось сочетание «заводского действия» с сопутствующим ему феодальным (не сельскохозяйственным, а заводским) землевладением, когда и земля, и завод выступали (одновременно и во взаимосвязи) элементами и производственно-экономической, и местной социальной инфраструктуры автономного окружного хозяйства¹⁴. Важно, что и церковь, сохраняясь экономически полностью зависимой от конкретных заводских средств, не была способна компенсировать текущие социальные потери нуждавшихся прихожан. Соответственно, даже не влияние раскольничьей идеологии на Урале, а лишь утилитарная практичность и установка на «экономлю любыми средствами», приводили горнозаводского мастерового к «твердому, цинично-последовательному и повальному поношению церковного статуса»¹⁵. В общий фон господствующего в уральской горнозаводской зоне «традиционно-своеобразного уклада» необходимо добавить фактор катастрофического падения объемов производства и, в целом, отрицательных колебаний рыночной конъюнктуры на протяжении всего пореформенного времени. Наметившееся после 1864 г. десятилетие медленного восстановления докризисного уровня прервалось спадом середины 70-х гг., а последовавшее оживление рынков — новым сокращением производства и продаж¹⁶ в 1880–1881 гг. Все это «давало прямые основания опасаться за спокойствие в заводской среде по состоянию ничтожности заказов по Екатеринбургскому, Гороблагодатскому и Златоустовскому округам»¹⁷.

Таким образом, обусловленная имперским прагматизмом гибкость в понимании «особенной» системы уральского горнопромышленного дела, нерадикальный подход к оптимизации объективно неизбежных на фоне ее технико-технологической отсталости социальных потерь, позволяют оценить проект «горнозаводские товарищества на казенных горных заводах Урала» как вполне успешный. Определив мастеровых уральских казенных заводов «средой внедрения» для развития данной корпоративной пенсионной системы, государство на всех административных уровнях избегало форсировать принятие как принципиальных, так и практических решений относительно темпов институционализации добровольного пенсионного страхования в Горном ведомстве. На наш взгляд, ко времени окончания исследуемого периода, горнозаводские товарищества заняли прочное место в числе субъектов казенного заводоуправления на Урале.

Примечания

¹ ПСЗ-I. Т. 29, №22498.

² В отличие от эмеритальных касс, корпоративные пенсионные системы Горного ведомства и МПС основывались на принципе возникновения обязательств кассы по отношению к ее участникам после поступления средств, достаточных для удовлетворения этих обязательств (при не менее чем 10-летнем членском стаже). Преимуществом были, также, возможности переходов из одной кассы в другую с зачетом накоплений и права слияния касс в рамках одного ведомства.

³ По переписи 1897 г., из 215912 рабочих Урала, 134576 чел. трудились в горной и горнозаводской промышленности. См.: Гаврилов Д.В. Указ. соч. С. 98–101.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2303. Л. 11–42 об.; Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 506. Л. 11.

⁵ Орлов П.А. Правовые и организационные особенности пенсионного обеспечения горнозаводского населения Южного Урала накануне и в преформенный период. // Промышленность Урала в XIX–XX веках. Сборник научных трудов. М., 2002. С. 44–85; Он же. Модели пенсионного обеспечения на горнозаводском Урале в контексте индустриального процесса рубежа XIX–XX вв. // Урал в контексте российской модернизации. Сборник научных статей. Челябинск, 2005. С. 185–205.

⁶ ПСЗ-II. Т. 36, №36719. В целом, «Временные положения» редактировались четырежды — в 1873, 1881, 1893 и 1902 гг.

⁷ О переводе В.Морозова с Кусинского в Златоустовский завод и зачислении в члены Златоустовского товарищества (1880 г.). ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 213.

⁸ О помощи из Общего фонда горнозаводских товариществ вновь созданному Артинскому товариществу (1896 г.). ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3625.

⁹ ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3590. Л. 94–121.

¹⁰ См.: ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2515. Л. 1–8 об.

¹¹ О растрате в Златоустовском товариществе (1884 г.) ЗГАО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3066.

¹² Нижнеисетское товарищество упразднено в 1906 г. в связи с закрытием Нижнеисетского завода. См.: Гусятников С.П. Указ. соч. С. 40.

¹³ Типранов Г.Ф. Горнозаводские товарищества казенных горных заводов и рудников в период с 1897 по 1901 г. // Горный журнал. СПб., 1902. №12. С. 311.

¹⁴ Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. 1861–1917 гг. М., 1982. С. 8–20.

¹⁵ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 1259. Л. 481–481об.

¹⁶ Очерки истории Челябинской области. Челябинск, 1991. С. 101.

¹⁷ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 98. Л. 239.